

Е. А. Волжанина

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ УЧАСТНИКОВ ЯМАЛЬСКОЙ СЕВЕРОУСТРОИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ АДАПТАЦИИ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ РАБОТЫ*

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена первоначальному земельно-водному устройству районов Севера, проводившемуся в первой трети XX в., а именно Ямальской североустроительной экспедиции, деятельность которой пришлась на 1934–1936 гг. В работе на основе ключевых понятий психологии кризиса (фрустрация, стресс, конфликт, кризис) анализируется психологическая готовность участников Ямальского отряда к работе в экстремальных северных условиях и, в частности, к выполнению поставленных задач по североустройству Ямальского района. Для этого разбираются происходившие в отряде ситуации, представлявшие отклонения от нормального поведения и зафиксированные в документах. В качестве основного источника используются неофициальные документы делопроизводственного характера, такие как протоколы производственных и профсоюзных собраний, переписка (письма, заявления), отчеты и докладные записки, в которых чаще всего использовалась эмоционально-оценочная лексика. В целом трудовые будни Ямальской экспедиции были богаты фрустрирующими событиями. Переживаемые трудности стали проверкой каждого участника Ямальского отряда на стрессоустойчивость, а в целом на пригодность к труду в северных экстремальных условиях. Как нам удалось показать, приспособление человеческого организма к подобным условиям представляло довольно эмоциональный процесс, что вносило элемент существенной дезорганизации в текущую экспедиционную работу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Ямал, североустроительная экспедиция, ненцы, землеустройство, психология кризиса, фрустрация, стресс, конфликт, диссонанс

УДК 910.4:159.9(571.121)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-2-20-30

ВОЛЖАНИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА — к.и.н., с.н.с., Тюменский научный центр СО РАН (Россия, Тюмень)

E-mail: nyabako@mail.ru

* Работа выполнена по госзаданию согласно Плану НИР ТюмНЦ СО РАН на 2018–2020 гг., протокол № 2 от 08.12.2017 г. Приоритетное направление XII.186; Программа XII.186.4; проект № 0371-2018-0032 и при поддержке проекта Британской академии Leverhulme Trust, SG152341.

В XX в. освоение и включение северных территорий в единую социально-экономическую и политическую систему доминирующего общества можно рассматривать как один из результатов землеустроительных мероприятий, организованных на государственном уровне в соответствии с постановлением «Об утверждении положения о первоначальном земельно-водном устройстве трудового промыслового и земледельческого населения северных окраин РСФСР», принятом в сентябре 1930 г. Первоначальное земельно-водное устройство районов Севера, получив обязательный и повсеместный характер, проводилось силами землеустроительных экспедиций, перед которыми стояли крупномасштабные задачи по обоснованию территориального, национально-политического, хозяйственно-экономического статусов национальных округов и районов, созданию условий для коллективизации и оседанию кочевых и полукочевых хозяйств, организации национально-территориальных советов и государственного фонда земель. Кроме этого, согласно составленным актам прав и пожеланий за промысловым населением в коллективное пользование закреплялись охотничьи, рыболовные, пастбищные и сельскохозяйственные угодья.

Накануне развертывания землеустроительных работ на Ямальском Севере, его посетили с различными целями экспедиции, включавшие исследователей из разных областей знания: этнографов, биологов, географов, ихтиологов и др. Среди них переписные отряды Приполярной переписи (Курилович 1999; The 1926/27 Soviet Polar Census Expeditions... 2011), комплексные и сугубо этнографические экспедиции Академии наук СССР (Городков 1924; Карапетова 2014), Комитета Северного морского пути (Курилович 1934), Комитета по изучению племенного состава народов СССР, а также Комитета содействия народностям Северных окраин (Комитет Севера) при Президиуме ВЦИК СССР (Пика 1989; Карапетова, Китова 2006). Комплексная экспедиция на полуостров Ямал, организованная Уральским областным исполнительным комитетом на средства Уральского областного земельного управления, проводилась в 1927–1928 гг. (Евладов 1992). Тем не менее полученных сведений было недостаточно для осуществления запланированных землеустроительных мероприятий.

Высокое государственное значение, придаваемое землеустройству северных территорий, привлекало внимание к ним и к полученным результатам разных учреждений начиная с Народного комиссариата земледелия РСФСР, а объем полевых и камеральных исследований предполагал междисциплинарный состав участников североустроительных отрядов. Помимо землеустроителей в работе принимали участие геоботаники, агрономы, экономисты, статистики, рыбоведы, охотоведы, почвоведы, приехавшие по направлению из разных уголков РСФСР, в той или иной степени знакомые с Севером. Многие из них впервые оказались на Ямале и не умели управлять легкой оленьей нартой, понимать языки коренных народов и объясняться на них. Природно-климатические, культурно-языковые и хозяйственные условия Ямала казались непривычными для большинства членов отрядов.

Статья представляет опыт использования архивных документов для анализа эмоциональных переживаний участников тех или иных исторических событий. В качестве примера берется деятельность Ямальского отряда североустроительной¹ экспедиции, работавшего на Ямальском полуострове два полевых сезона: в 1934 и 1935 гг. Цель работы — показать психологическую готовность участников экспедиции выполнять поставленные перед ними задачи. Для этого разбираются происходившие в отряде ситуации, которые представляют отклонения от нормального поведения и свидетельствуют о протекании адаптационных процессов в экстремальных северных условиях. В качестве методологической основы берется такое направление практической психологии, как психология

¹ Экспедиции, работавшие по землеустройству Ямальского Севера, назывались как североустроительными, так и землеустроительными.

кризиса. Под кризисом понимается «тяжелое состояние, вызванное какой-либо причиной, или... резкое изменение статусов персональной жизни» (Петко 2018). Для описания критических жизненных ситуаций применяются следующие ключевые понятия: фрустрация, стресс, конфликт, кризис (Василюк 2018). Деятельность людей в районах с суровыми природно-климатическими условиями требует от них серьезной адаптации, максимального напряжения психологических и физических ресурсов. При этом у каждого отдельно взятого человека границы адаптационных возможностей отличаются.

Среди специалистов Ямальской экспедиции практически не было местных кадров. Это были люди из Москвы, Ленинграда, Перми, Омска, Томска, Красноярска. Только руководитель Ямальского землеустроительного отряда Анатолий Андреевич Слотвинский и все землеустроители были из Тобольска. Трудоемкость исследовательских целей в полевых условиях обуславливала наем рабочих среди местного русскоязычного населения, а работа среди народов Севера (ненцев и хантов) — переводчиков. В отряде бок о бок работали не только приезжие и местные, но и представители разных национальностей (русские, украинцы, татары, коми, ненцы, ханты и др.). Это были люди с разным уровнем грамотности, знаниями, квалификацией, различным жизненным опытом и практикой работы в научно-исследовательских институтах, торговых, хозяйственных и промышленных организациях Севера.

Архив экспедиции состоит из нескольких документальных комплексов: законодательного, делопроизводственного, статистического и др. Для выполнения поставленной цели в большей степени подходят делопроизводственные материалы, а именно протоколы производственных и профсоюзных собраний, текущая переписка (письма, заявления), отчеты и докладные записки, то есть документы, непосредственно касающиеся повседневной деятельности экспедиции. В них чаще всего использовалась эмоционально-оценочная лексика,² они также носили неофициальный характер. В официальных отчетах и протоколах районного и окружного уровней, обсуждавших результаты работы по землеустройству, не упоминалось о том, ценой какого высокого эмоционального напряжения они достигались. Конечно, об этом было всем хорошо известно, но, вероятно, сложившаяся ситуация рассматривалась как норма в то время. Большинство выявленных и использованных в статье документов относится ко второму году работы Ямальской экспедиции.

Ямальский отряд постоянно преследовали различные неблагоприятные обстоятельства фрустрирующего характера, обусловленные внешними факторами, а именно общей неорганизованностью и отсутствием опыта работ подобного рода на северных территориях. Кадровые, финансовые, транспортные, бытовые, организационные проблемы, отсутствие налаженной связи, переводчиков и возчиков, не всегда предсказуемая экстремальная погода были бичом всех экспедиций, занимавшихся первоначальным землеустройством Севера. На Ямале они усугубились восстанием ненцев против советских преобразований в тундре (Волжанина 2014). Поэтому полевая работа в 1934 г. не принесла запланированных результатов и была перенесена на лето 1935 г. без получения дополнительного ассигнования: «Потребность в скорейшем проведении и завершении землеустройства в районе была настолько значительна, что откладывать работу было немыслимо, и Подотдел Землеустройства³ по согласованию вопросов с Президиумом Ямальского

² Текст источников цитируется с минимальными правками и с сохранением авторского стиля. Для лучшего понимания содержания добавлены знаки препинания, которые, как правило, отсутствуют в оригинале, а для некоторых слов, написанных с искажающими смысл орфографическими ошибками, в квадратных скобках приводится их правильный вариант, также в квадратные скобки заключены пропущенные слова, без которых смысл предложения теряется, и слова, которые не удалось разобрать [не разбор.].

³ 4 апреля 1935 г. в составе окружного земельно-промышленного отдела был организован подотдел землеустройства, к которому перешло ведение делами всех земельно-водоустроительных экспедиций в Ямальском (Ненецком) национальном округе.

Окружного Исполнительного комитета включил, не имея ассигнований, в план работ 1935 г. производство полных полевых исследований в южной части района (до озера Нея-то) и частичное выполнение полевых работ (топографическая съемка и статэкономическое обследование) в северной части» (Экономика и население Ямала 2014: 48).

Выполнение трудоемких работ, сопровождавшееся недостаточным и несвоевременным снабжением отряда продуктами питания, зимней и летней спецодеждой, в условиях увеличения нагрузки на адаптивные механизмы человеческого организма не могло не привести к заболеваниям среди участников отряда. Последнее подтверждается служебными записками с просьбой о возвращении в Обдорск в связи с «опасной болезнью» или проблемами с зубами (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 194, 196). Северный отряд, состоявший из десяти человек, чья работа была парализована ненецким восстанием, не мог приступить к «обследовательской работе» в том числе из-за никудышного обеспечения и отсутствия нарядов на снабжение⁴ на фактории Се-яга. Нужны были «главным образом бродни, сшитые головки,⁵ сапоги теплые, пимы или кисы с чижками, печки железные» (Там же. Л. 400).

Как мы можем видеть из источников, одни участники отряда, несмотря на все трудности в работе, сохраняли ясность мысли и конструктивное мышление, направленное на преодоление мешающих препятствий в достижении запланированного результата, тогда как другие существенно меняли свой обычный тип поведения, выражая в разных формах отрицательное отношение к происходящему, прибегая к агрессии, регрессии, фиксации, отказу или негативизму. Такие неконструктивные реакции фрустрации создавали почву для постоянных конфликтов между членами отряда, не позволяя вести конструктивный диалог и буквально мешая двигаться вперед. Инциденты, связанные с проявлением негативных эмоций, фиксировались в служебных записках, заявлениях, приказах, так как требовали принятия соответствующих мер (взыскания, выговоры и увольнение как крайняя мера). Поэтому именно отрицательные формы поведения с легкостью обнаруживаются в источниках. Так как с завершением очередного полевого сезона состав участников землестроительных экспедиций, как правило, менялся, то проблемы с психофизической адаптацией сохранялись, превращаясь в хронические.

Одним из примеров неконструктивного поведения может служить ситуация, о которой сообщал в служебном письме начальник Ямальской северостроительной экспедиции секретарю комсомольской группы экспедиции, датированном 18 сентября 1935 г.: «Несмотря на неоднократно принимаемые меры, наложение административных взысканий [не разбор.], выговоров и [не разбор.] в приказе, поведение старшего рабочего экспедиции Яхина Мучити (член ВЛКСМ) остается, как и прежде, нестерпимым. Абсолютное неуважение к специалистам, допущение по отношению к некоторым из них самой грубейшей ругани, склонность к склокничеству, постоянные ссоры с рабочими, доходящие до драк (как это имело место 17 сентября), недопустимы в экспедиционной обстановке в условиях тундры. Между тем, нуждаясь в рабочих, с одной стороны, и не имея возможности доставить Яхина до населенного пункта — с другой, я не могу ни уволить его, ни принять каких-либо более или менее серьезных мер по отношению к нему. Поэтому прошу поставить, во-первых, вопрос о поведении Яхина на собрании комсомольской группы и соответствующим образом воздействовать на него, а во-вторых, по возвращению в Салехард довести об этом до сведения Окружного ВЛКСМ» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 190–190об.). Из документа мы видим проявление целого комплекса отрицательных эмоций одним из рабочих экспедиции. Среди них физическая и

⁴ Специальный документ, дававший право на получение продуктов и промышленных товаров в магазине фактории.

⁵ Портянки.

вербальная агрессия, переходящая в гнев и проявляющаяся в бурных и неадекватных реакциях. Применение физической силы, раздражительность, жестикуляция являются регрессивными формами поведения. Находясь в состоянии фрустрации длительное время, он продолжает следовать одной и той же недейственной и некорректной модели поведения по отношению к остальным членам отряда, несмотря на меры пресечения, что свидетельствует о развитии психологического стресса.

Ряд документов позволяет нам показать, что Яхин Мучиб пришел к такому состоянию постепенно. Будучи принятым на работу в апреле 1935 г. и назначенным старшим рабочим,⁶ после выезда на полевые работы в мае он морально страдал от того, что никто его не слушает и «все хозяйничают в казенных вещах», поэтому «лучше Ныде⁷ убежать» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 192). Пытаясь навести порядок и обратить внимание на творившиеся безобразия, Яхин, несмотря на свою малограмотность, регулярно пишет служебные записки начальнику экспедиции А. Слотвинскому: «Прошу вашего распоряжения, т. е. объяснить всем рабочим и прочим, так как начинается безобразие, т. е. каждый хозяйничает, открывает продукты и оставляет незакрытыми. Я [отвечаю] за это за все... отвечаю...» (Там же. Л. 193). Для обеспечения собственного психологического комфорта он самостоятельно принимает решение о поступлении «учеником на специальность землеустройство» и после работы отправиться учиться (Там же. Л. 195).

Состояние поражения и непреодолимости препятствий переживал не только Яхин, но и другие участники Ямальского отряда. Ситуация продолжала накаляться и явно вышла из-под контроля руководителя А. Слотвинского. Особенно ярко это видно из столкновения Яхина с В. В. Аристарховым, который первоначально занимал должность завхоза. Приведем красноречивое и подробное заявление последнего: «Прошу уволить с работы в виду конфликтов. 20 июня числа [вы] при возите продукты и дается распаряжение давать сухарей по одному килограмму. Я навесил т. Яхину, который вытрехнул сухари, и мне пришлось эти сухари собирать. После этого [он] схватил бутылку и налетает дратся, на шум пришел т. Панин и после пришли вы, он выпустил тогда из рук бутылку. Сегодня зарезали оленя, яшка на резал мяса кусками и наклал в кров и стали ис мясо и т. Яхин ходит харкает, я сказал зачем плевать ест нихотиш, то отойди пучей люди едят т. Яхин внов поднялся на меня и начел наносит кон. Только ему хочется оскорбления нисинзурными словами, и после етого [он] разделся, заслал рукав и подходил ко мне дратся, но меня от вел [не разбор.] за просил сухарей, я пошел ему весит, а т. Яхин стал похваляться, что я тебя убью, и также со стороны списаетста [специалиста. — Е. В.] Г. Ксенофонтова на несено оскорбления, что я вор, украл у него сухари и навесил. <...> так что виду таких конфликтов, последствия должны быт плохими. Ввиду етого лутше уволится» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 265–265об.).

Примечательно, что и Яхин, и Аристархов высказывались за смену должностных обязанностей спустя меньше месяца полевых работ в тундре. Не имея возможности покинуть отряд и вернуться в Обдорск, оба видят выход для себя в меньшей ответственности. Отказ от выполнения работы, обозначенной в трудовом договоре, становится самым распространенным следствием фрустрации участников экспедиции. В вышеприведенных случаях отказ сопровождался сохранением желания работать, но с переключением на другой вид деятельности, полагаясь на собственные адаптационные механизмы. В ситуации безденежья и зимнего безделья переводчик экспедиции К. П. Шехов грозит увольнением и тщетно ищет способы вернуться домой, так как «...находясь в настоящее время в п. Ярсали, мне совершенно делать нечего. Не знаю, что мне делать, поэтому решаю уволиться,

⁶ Рассредоточенность документов по разным архивам, фондам и делам не всегда позволяет восстановить в хронологическом порядке события и указать точные даты, связанные с деятельностью Ямальской экспедиции.

⁷ Поселок на берегу Надымской губы.

так как вы мне отпуска не предоставляете. Числа января 25 1935 г. выеду в Обдорск без вашего разрешения. Жду денег, если к 25/1 1935 г. не вышлете, выеду за свой счет. Я домой написал, чтобы продали дом и выслали денег» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 255). Во время летних полевых работ его отказ уже сопровождается дезорганизацией поведения в силу физических и моральных страданий, которые он не в состоянии больше терпеть. Он категорично отказывается выполнять функции рабочего и ходить пешком на большие расстояния из-за проблем с ногами, «так как я назначен только переводчиком, то и используйте меня как переводчика. Я отвечаю за свою работу и по основной моей работе требуйте все, что нужно от переводчика» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 201–201об.).

В начале второго года работы экспедиция потеряла после первого касания транспортное стадо из-за установившейся на юге Ямала жары и большого количества комаров, что стало очередным испытанием для членов экспедиции. В результате 24 человека с большим грузом на руках остались без средств передвижения, далеко от населенных пунктов и кочевников, ушедших на север со стадами, и были вынуждены до середины августа (когда стадо оленей было собрано и пригнано к экспедиционному лагерю) осуществлять работы пешими маршрутами. Кроме того, пришлось лишиться части личных вещей, которые необходимо было оставить на фактории Яроно и затем отправить в Обдорск. Данная ситуация не могла не отразиться на настроении внутри отряда. Эмоциональное состояние его участников красноречиво показывает выдержка из протокола общего собрания коллектива рабочих и специалистов Ямальской североуростроительной экспедиции, состоявшегося 4 июля 1935 г. Из нее ясно видно, кто и как переживает сложившиеся неблагоприятные обстоятельства: «Специалисты экспедиции с бодростью проводят всю работу, выполняя в некоторой мере и нагрузку рабочих. В то же время у некоторой части рабочих имеются ликвидаторские настроения. Их необходимо изжить. В лагере имеются двое больных (астроном Ляпунов и старший рабочий Аристархов). Отправить их в настоящее время в Обдорск невозможно из-за недостатка транспорта. Они будут отправлены, как только освободятся лодки» (ГА ЯНАО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 23).

Прения показывают разное отношение к работе рабочих и специалистов: «Прения: (Шехов) У меня болят ноги, и я не могу ходить пешком. Ходить пешком я договора не заключал. (Никитин) Обувь у нас очень плохого качества. (Носков) Трудности перед нами большие, но тем не менее мы обязаны выполнить задание. (Ковалев) Специалисты выполняют работу свою и рабочих, обувь у них хуже, чем у рабочих, тем не менее они не брюзжат. (Муратов) Рабочие не обязаны варить пищу. (Слотвинский) напоминает, что согласно колдоговора варка пищи входит в круг обязанностей рабочих. (Белых) Большинство из нас рабочих неправильно понимает договор. Специалисты работают не меньше нас. Обижаться рабочим не на что. Мы должны по ударному взяться за работу и обеспечить продвижение экспедиции вверх по Хадыте; пищу следует приготовить вне зависимости от того, есть это в договоре или нет; делать это нетрудно, а работы на [не разбор.] все равно бывает мало. (Вахтрас) Я на рабочих обижена. Они работают много меньше специалистов, а ропшут. Из-за этого страдает работа. (Ларионов) Разговоры, вредные работе, следует бросить. Нужно поменьше говорить и больше делать. (Румянцев) Упадничество и ликвидаторские настроения особенно вредны в данный момент серьезных трудностей с транспортом. Нам нужно брать пример с челюскинцев, среди которых в момент величайших затруднений не нашлось ни одного нытика» (ГА ЯНАО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Л. 23–23об.).

Нехватка людей не позволяла реализовывать принцип разделения труда между рабочими и специалистами в ходе работы в тундре. Более того, часто специалисты работали в одиночку, самостоятельно решая проблемы на местах, налаживая контакты с коренным населением и служащими торговых и хозяйственных организаций, занимаясь поиском и наймом жилья, транспорта и

переводчиков. Они переносили и перекладывали грузы, тянули бичевой лодки, ходили пешком, готовили пищу и ставили палатки. Если рабочие и переводчики могли отказаться от выполнения работы, то такое поведение очень редко встречалось среди специалистов, на которых лежала вся ответственность за выполнение заданий по землеустройству территории. Связано ли это с тем, что их сопротивляемость неблагоприятным ситуациям и стрессу была выше, чем у работников низшего звена, или с тем, что их заработная плата в два-три раза превышала оплату труда рабочих (Волжанин 2018: 25), объяснить сейчас не представляется возможным, ориентируясь только на документы. Кроме денежного вознаграждения, приехавшие на Север специалисты получали различные льготы, утвержденные Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР в мае 1932 г. «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем севере РСФСР» (Постановление ВЦИК). О том, в каких суровых природно-климатических и физических условиях, принимая решения на свой страх и риск, иногда с угрозой для жизни, приходилось работать, свидетельствуют записи, сделанные в полевых дневниках. Из записок, предположительно составленных рыбоведом Г. М. Ксенофоновым в ходе маршрутного исследования бассейна реки Се-яга, особенно хорошо видно отношение к работе тех и других: «...т. Шахов предполагал послать переводчиком переводчика разъездной фактории т. Зотова, но последний отказался ехать. Переводчиком в конце концов достали плохонького переводчика в надежде, что в чумах может достать хорошего, по словам т. Шахова. Фактория⁸ дала лодку, и 13 августа 34 года мы выехали по реке Се-яга, первое озеро Хайто достигли 19 августа 34 года, после первого озера река пошла с большими мелями и перекатами, лодка тяжелая и идти бичевой было очень трудно, до второго озера было 2 случая перегрузки грузов с лодки на берег. [Тангантунто] доехали 27 августа, далее река Се-яга стала еще мельче и течение быстрее, идти было очень трудно, и только 2 сентября дошли до озера Ямбуто. За все время дороги было три хороших дня, а то все больше шел дождь, а 2 сентября на Ямбуто выпал снег. 20 литров керосина израсходовали, дрова кончились, растительности нет, топить нечем. За все время дороги мы видели три чума, малооленные бедняки, которые везти на оленях до Карского моря отказались, и продать теплой одежды у них не оказалось. С 30 сентября дул сильный ветер и [продолжался] 12 дней. У озера Ямбуто мы простояли 5 ½ суток, ожидая, пока стихнет оно, и, не дождавшись, 6 сентября 34 года выехали обратно в Се-Ягу. Переводчик и рабочие в лодке ехать по Ямбуто отказались, говоря, что лодка большая тяжелая старая, а весел всего два, из них одно поломано, берегом бичевой ввиду мели идти невозможно, теплой одежды нет, дров также, а ждать дальше время не позволяет, так как сейчас осень и может замерзнуть река, а без оленного транспорта можно погибнуть, чумов поблизости Ней-то нет. Обратно ехали 19 суток до фактории Се-яга... Транспорта на фактории и вблизи оленного нет. Радио нет, что делать дальше, не знаю, ехать ли в Обдорск или, как говорил 8 августа на лихтере Синявин, что статобследование мне производить в Новом Порту. Старшего рабочего Глухих К. и младшего Глухих Дм. отправляю в Обдорск» (ГА ЯНАО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 15. Л. 58об.–60).

Помимо переживаемых внешних трудностей, представляющих конфликт человека с окружающей средой, участникам Ямальской экспедиции были не чужды и внутренние конфликты, происхождение которых связано с возникновением так называемого диссонанса. В психологии этим термином обозначается несоответствие между разными элементами ситуации (Короленко), возникающее из-за присущего каждому человеку «постоянства» мнений, подходов и поведения, значительное отклонение от которого приводит к психологическому дискомфорту и возникновению сомнения в правильности принятого решения. В условиях Крайнего Севера такое состояние

⁸ Фактория Сё-яга.

является результатом получения недостаточной информации об условиях работы и жизни в этих районах и ее недостоверности (Там же). Это определение полностью подходит к членам Ямальского отряда, большинство которых до приезда на Ямал были жителями больших городов. Особенно ярко выраженный диссонанс можно увидеть в отношении к Северу как к территории для зарабатывания денег, но экстремальные условия работы приводят к последующему разочарованию и желанию уйти или уехать, что невозможно сделать немедленно, когда уже практически никакой альтернативы не остается. Оказавшись среди людей, не желающих соблюдать дисциплину в отряде, не умея самостоятельно принимать волевые решения и не получая соответствующей поддержки от руководства, В. В. Аристархов 2 июня 1935 г. пишет заявление А. Слотвинскому: «Настоящим прошу вашего разрешения [освобождения] меня завхоза и дальнейшем я работать старшим рабочим ни желаю. Если нужны рабочие, то назначте меня младшим рабочим. Я поскольку уже поступил и завезен в тундру то нивозражаю работать, но притаких условиях я нимогу работать совсем своим желанием. Сменя будите требоват, а вопервых рабочие мне ниподчинятся, и также состороны списеалистов [специалистов] происходит нидоверие ко мне. И я в тундре нихочу зарабатывать. Как уже факт вам налицо, что я имею принудительную работу. А если, по моей просьбе, я буду отстранен от завхозов и буду младшим рабочим, я тогда вопче ни заработаю» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 264–264об.).

Скорее всего, неготовность к работе в суровых северных условиях и полное разочарование спровоцировали ситуацию, когда по вине Аристархова часть экспедиционного отряда осталась без продуктов и вынуждена была голодать. Как видно из письма-докладной начальника экспедиции, «отправленный для сопровождения большого астронома Ляпунова и части груза старший рабочий Аристархов допустил порчу лодок, порчу значительной части и утрату имущества и что, в конце концов, всего удивительнее утрату данных ему под отчет денег. Считаю, что все это могло произойти только благодаря полнейшему нежеланию Аристархова делать все как следует, а <...> “спустя рукава”. На тех же лодках мы перевезли в верховья Хадытты свыше 100 т груза, ничего не утратя и не испортив. Только халатностью и полной безответственностью можно объяснить то, что получилось у него. По его вине группа спускающихся в лодках испытывала голод. Прежде всего он отклонился от увеличения количества продуктов, оставляемых ему при нашем отъезде, заверив, что остатков его нормы и того, что им выдано при отъезде, вполне достаточно до Пуйко, а вторых, он не сохранил и то, что имелось у них из продуктов, выкупав в реке. При расчете с ним Вам надлежит все это учесть» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 12. Л. 191–191об.).

Сомнение и разочарование переживали не только рядовые сотрудники экспедиции, подобные чувства встречались и среди руководящего звена. В состоянии диссонанса П. Д. Дроздов,⁹ занимавший должность руководителя агроэкономических работ Северостроительной партии, пишет письмо в Уральское управление землеустройства с просьбой освободить его от занимаемой должности. Будучи честным, справедливым и самокритичным человеком, он чувствует дискомфорт от того, что не является специалистом североустройства, но получает высокую заработную плату¹⁰ за работу, которая не соответствует его навыкам и знаниям агронома-зоотехника: «Летом текущего 1933 г. я был вынужден или выполнять работу статистика, или, чтобы не бездействовать, заниматься неглу-

⁹ В письме не поставлена дата, но предположительно апрель-май 1934 г.

¹⁰ Его оклад, установленный 3 августа 1934 г., был одним из самых высоких в подотделе землеустройства и составлял 400 руб. Кроме этого, он получал «100 % твердой надбавки за время нахождения в командировке (вне Обдорска) и 50 % в остальное время к основному окладу» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Л. 51). В период с 4 января по 1 марта 1936 г. его основной оклад равнялся «425 руб. в месяц и 50 % нагрузки». За окончательную обработку материалов землеустройства ему выплачивалась 1000 руб. (Там же. Л. 37).

бокими почвенно-ботаническими исследованиями, в которых я мало компетентен. Будучи крупно оплачиваемой единицей, я в течение нескольких месяцев увеличивал расходную часть и без того скудных ассигнований на северостроительные работы, не принося существенной пользы делу и не сдвигаясь ни на шаг в сторону повышения своей квалификации. Бесцельное разбазаривание времени и средств я считаю преступлением и повторять эту ошибку в будущем категорически отказываюсь» (ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 142. Л. 240об.). Совершенно искренне полагая, что «изучение экономики туземных промысловых хозяйств, если делается ставка на полноценную работу, должно проводиться лицами, хорошо знакомыми с техникой промыслового хозяйства, т. е. экономистами-рыбоведами, экономистами-охотоведами и т. д. Я, как специалист совершенно иного профиля, при всем желании не могу придать своим исследованиям достаточную глубину и выполняю их хуже, чем могли бы выполнить специалисты промыслового хозяйства. <...> Экономические исследования хозяйств земледоустройстваемых районов, выполненные мною и другими экономистами Северостроительной партии, являются чрезвычайно примитивными, и я глубоко убежден, что подобного же (равноценного) качества работу может дать при небольшом навыке любой грамотный человек. <...> При выполнении этих работ я не чувствую себя специалистом, зная как поверхностны мои выводы. Короче говоря, экономическое обследование требует участия в нем специалистов тех отраслей хозяйства, экономика которых подлежит изучению» (Там же. Л. 241–241об.).

Таким образом, применяя психологические понятия (фрустрация, стресс, конфликт и кризис) для анализа архивных документов, отражающих трудовые будни Ямальской экспедиции, мы можем сказать, что последние были насыщены фрустрирующими событиями. Неблагоприятные обстоятельства, мешающие достижению поставленных на государственном уровне задач, влияли на поведение людей, оказавшихся в составе отряда и вынужденных искать выход из той или иной ситуации. Переживаемые трудности стали проверкой каждого участника Ямальского отряда на стрессоустойчивость, а в целом на пригодность к труду в северных экстремальных условиях. Как видим, приспособление человеческого организма к подобным условиям представляло довольно эмоциональный процесс, что вносило элемент существенной дезорганизации в текущую экспедиционную работу.

Кроме приспособления к внешним (природно-климатическим, бытовым) условиям, участники северостроительной экспедиции столкнулись с необходимостью налаживать межличностную коммуникацию друг с другом. Отсутствие дорог, привычных средств связи (почта, телеграф, телефон) и транспорта только усугубляло ситуацию. Люди чувствовали себя оторванными от «большой земли», но повернуться и уйти, в том числе чтобы избежать нежелательного или неприятного общения, они не могли. Случайный набор людей, оказавшихся вместе в сложных условиях, не способствовал мирной обстановке в отряде. Чувства недоверия и скрытой неприязни между людьми порождали скрытые или открытые конфликты, выражавшиеся в агрессивных действиях по отношению друг к другу: оскорблениях, ложных обвинениях, угрозах жизни, провоцировании драк по любому поводу. Приведенные примеры, обнаруженные нами в архивных документах, показывают, что люди, игравшие вспомогательные роли в работе экспедиции (грузчики, чернорабочие, переводчики), чаще всего испытывали негативные эмоции и демонстрировали дезорганизацию поведения, являясь главными нарушителями дисциплины. Находясь в одинаково равных условиях со специалистами, они испытывали большие проблемы с психофизической адаптацией, сердились, гневались, пребывали в подавленном состоянии, пренебрегали своими обязанностями и выражали презрение, агрессивность к окружающим. Возможным объяснением этого можно считать наличие опыта работы в северных условиях у специалистов, среди которых были люди, чьи профессиональные интересы требовали не только знания соответствующей литературы о Севере, но и регулярного выезда в северные районы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1 Д. 12. Программы землеустроительного отделения, инструкции, положения, приказы, докладные записки. 1934–1935 гг.
- ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 137. Трудовые договора и соглашения работников северостроительной партии за 1934–1935 гг.
- ГА ЯНАО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 142. Материалы по экономическому сектору Надымской экспедиции (черновые) за 1933–1934 гг.
- ГА ЯНАО. Ф. 34. Оп. 1. Д. 15. Сводки, справки, таблицы окринспектуры о состоянии производственного кооперирования и коллективизации Ямалоокринтегралсоюза за 1934 год.
- ГА ЯНАО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 17. Ямальская северостроительная экспедиция 1935–1936 гг. Дело производственно-технических совещаний.
- Васильюк Ф. Е.* Проблема критической ситуации // bookap.info. URL: https://bookap.info/praktik/psihologiya_ekstremalnih_situatsiy/gl6.shtml (дата обращения: 10.10.2018).
- Волжанина Е. А.* Экономика и население Ямальского Севера в материалах Ямальской землеустроительной экспедиции // Экономика и население Ямала в первой трети XX в. Новосибирск, 2014. С. 5–44.
- Волжанина Е. А.* Ямальская землеустроительная экспедиция в 1934–1936 гг.: условия работы и эмоциональный настрой участников // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2018. Вып. 2. С. 22–31.
- Городков Б. Н.* Западно-Сибирская экспедиция Российской академии наук и Русского географического общества // Природа. 1924. № 7–12. С. 3–32.
- Евладов В. П.* По тундрам Ямала к Белому острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928–1929 гг. Тюмень, 1992.
- Карапетова И. А.* Л. В. Костиков — неизвестные страницы биографии // Исследования по культуре ненцев. СПб., 2014. С. 39–46.
- Карапетова И. А., Китова Л. Ю.* Раиса Павловна Митусова: неизвестные страницы биографии и творческой деятельности // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 1. С. 153–159.
- Короленко Ц. П.* Психофизиологическая адаптация к экстремальным условиям // bookap.info. URL: https://bookap.info/praktik/psihologiya_ekstremalnih_situatsiy/gl17.shtml (дата обращения: 10.10.2018).
- Курилович А.* Гыданский полуостров и его обитатели // Советский Север. 1934. № 1. С. 129–140.
- Курилович А. П.* Отчет Туруханской статистической экспедиции (15 мая — 26 декабря 1926 года) // Этнографическое обозрение. 1999. № 5. С. 144–159.
- Петко Л.* Психология кризиса как направление практической психологии // b17.ru. URL: http://www.b17.ru/article/httpswwwb17rummy_articlec (дата обращения: 10.10.2018).
- Пика А. И.* Новые материалы к истории первой советской этнографической экспедиции на п-ов Ямал (1928–1929 гг.) // Советская этнография. 1989. № 6. С. 100–108.
- Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1932 г. «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем севере РСФСР» // Правовая Россия. URL: <http://lawru.info/dok/1932/05/10/n1197691.htm> (дата обращения: 10.10.2018).
- Экономика и население Ямала в первой трети XX в. Новосибирск, 2014.
- The 1926/27 Soviet Polar Census Expeditions. New York; Oxford, 2011.

EMOTIONAL EXPERIENCES AS A RESULT OF ADAPTATION OF PARTICIPANTS' OF THE YAMAL NORTHERN TERRITORIAL REGISTRATION EXPEDITION TO THE EXTREME WORK CONDITIONS

ABSTRACT. The article is devoted to the Yamal Northern-Territorial Registration Expedition which took place in 1934–1936 and carried out the initial land and water registration process in the Northern regions of modern Russia. The paper aims to analyze the psychological willingness of the participants of the Yamal unit to work in the extreme conditions of the North and to perform the tasks for the reorganization of the Yamal District. For this purpose we use the key concepts of crisis psychology (frustration, stress, conflict, crisis) and pay attention to all the situations which represented deviations from normal behavior and are recorded in the documents. The main sources of our research are informal documents, such as minutes of industrial and trade union meetings, correspondence (letters, personal statements), reports and memoranda, in which emotional and evaluative vocabulary is most often used. Generally speaking, the everyday life of the Yamal expedition was rich in frustrating events. The experienced difficulties became a test for each member of the Yamal unit for their stress resistance, and, in general, for their ability to work in the extreme conditions of the North. As we attempt to demonstrate, the adaptation of the human body to such conditions was rather an emotional process, which disorganized to a certain point the ongoing fieldwork.

KEYWORDS: Yamal, Yamal Northern-Territorial Registration Expedition, land organization, crisis psychology, frustration, stress, conflict, dissonance

ELENA A. VOLZHANINA — Candidate of Historical Sciences, Federal Research Center Tyumen Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Tyumen)

E-mail: nyabako@mail.ru